

— Последний раз спрашиваю: отпустишь меня на работу?

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

КРОКОДИЛ

№7 [1801] **март 1966**

год издания сорок четвертый

ПЫЛЬ НА КАМНЯХ

ТИМУР И ЕГО КОМАНДА

Прикрываясь шкурами от палящего зноя, по Зеравшанской долине пробирались неизвестные лица. Иногда они останавливались и тревожно озирались, ибо время было тогда такое: чуть задумался, потерял бдительность — и тебя уже съели. И отнюдь не в переносном смысле.

Потом один из них, самый старый и опытный, показал рукой на землю, что-то прорычал, и неизвестные принялись за дело. Пот стекал с них градом, они ворочали камни и месили глину. Это помогло им навсегда войти в историю. Ибо, как недавно выяснилось, они соорудили единственную во всей Средней Азии позднелепестковую стоянку.

А потом годы бежали, как секунды, а века исчезали в туманной глубине со скоростью часовой стрелки. Десять, пятнадцать, двести веков, двести семьдесят веков, двести семьдесят семь веков... И настал час, когда появился человек, при упоминании которого люди обычно ломают стулья.

— Ой ты!.. — сказал Александр Македонский, окинув взглядом город, выросший из безмянной стоянки. — Все, что я слышал о красотах Самарканда, — чистая ложь. Он более прекрасен, чем я ожидал.

Реплика великого эгоиста касалась, естественно, неодушевленных предметов. Одушевленная же часть города в отместку за то, что ее не заметили, забросала завоевателя камнями.

Приложив к синяку на темени свой булатный меч, Александр велел сровнять город с землей.

Потом время упрятало знаменитого полководца в толстые фолианты публичных библиотек. Но на этом дело не кончилось. В Самарканд бесконечной чередой шли и шли завоеватели. Они тоже прикладывали мечи к синякам и шишкам и тоже не оставляли от города камня на камне. В 713 году это сделали арабы. Разрушив город, они для порядка отсекли головы всем статуям и изображениям на фресках. После арабов — турки-караханиды, потом тоже турки, но сельджуки. Этих сменили каракитаи, которые оказались более практичными и обложили горожан неслыханной данью.

Затем Самарканд навещил Чингисхан и, естественно, опустошил его (иначе каким бы он был тогда Чингисханом?). Но и у него оказались руки коротки: вездесущий Марко Поло, побывавший вскоре в Самарканде, возвестил миру о том, что это «очень большой и красивый город».

В положенный срок в Самарканд пришел Тимур, он же Тамерлан. И затеял строительство типовых высотных мечетей. Это имело тайный смысл. На дворце своем в Шахрисабзе он написал: «Кто сомневается в нашей власти и щедрости, посмотри на наши постройки».

Во власти не сомневались, но в щедрости... И тогда самолюбивый Тимур дал команду построить вокруг Самарканда городишки-спутники «для простого люда», пренебрежительно окрестив их именами столиц тогдашнего мира: Каир, Дамаск, Багдад, Султанья и Шираз. Пусть знают, что нет на земле города величественнее Самарканда и правителя щедрее Тамерлана!

ФОКУС ЗЕМНОГО ШАРА

Каждый город имеет физиономию. Каждый город чем-то гордится. Лондон — невзрачным домиком на Беккер-стрит, где жил когда-то дедушка всех сыщиков. Париж — Триумфальной аркой, прославившей калывадос, а заодно и Э. М. Ремарка. Самарканд гордится монументальными памятниками восточного зодчества.

Каждый город имеет свою историю. Истории Самарканда могут позавидовать многие страны. Ни один город не имел столько названий, сколько он. И, наверное, самое удачное название — «Фокус земного шара». Действительно, это был «фокус» всего того, что может человек. «Фокус» науки и искусства, ибо здесь сошлись пути выдающихся граждан эпох: Улугбека, Рудаки, Бабур, Навои, Джами, Фурката, Айни... И «фокус» народных умельцев, ибо не было на земле бумаги и стекла лучше самаркандских, не было шелка и атласа красивей и прочней самаркандских. И водопровод здесь был больше римского. И звездный каталог самый точный. И очень много всего другого...

Лицо Самарканда, если говорить конкретно, — это площадь Регистан, средоточие памятников старины: медресе Улугбека, Шердор, Тилля-кари. Каждое утро на изъеденные веками камнями ступают ботинки и туфли всех фасонов мира. Каждый день седую тишину нарушают выстрелы фотокамер всех марок мира.

- Бьютифул!.. — ахает житель Вашингтона.
- Шарман!.. — ахает житель Марселя.
- Потряс!.. — ахает житель Жмеринки.

Но было бы ошибкой считать Самарканд только городом прошлого. Ныне в городе двадцати трех веков существует почти все виды современного промышленного производ-

ства. И далеко за пределами Узбекистана знают не только о мечети Биби-ханым и мавзолее Шах-и Зинды, но и о заводе «Красный двигатель» имени В. И. Ленина, о шелкоткальной фабрике «Худжум».

НОЧНОЙ ДЕТЕКТИВ

В 1874 году майор Борзенков засучил рукава форменного кителя, поплевал на ладони и, ахнув, вонзил в землю лопату. Так начались раскопки Самарканда времен Александра Македонского — городища Афрасиаб.

Майора Борзенкова сменил подполковник Крестовский, который отыскал в плотных культурных слоях кучу сенсационных вещей.

На этом власть подтянутых военных в Афрасиабе кончилась, и дело взяли в свои руки рассеянные востоковеды в пенсне и подтяжках петербургской фирмы «Майер и сыновья».

Раскопки здесь ведутся и в наши дни. Днем ими занимается многочисленный отряд энтузиастов под руководством известного архитектора Владимира Анатольевича Нильсена, жизнерадостного и очень современного человека.

А ночью, когда утомленные энтузиасты спят крепким рабочим сном, Афрасиаб превращается в громадный павильон, где может сниматься великолепный детектив.

Темной ночью к Афрасиабу подкрадываются машины с притушенными фарами. Много машин, и все грузовые. Они едут с подпольным грузом, и им во что бы то ни стало надо достичь Афрасиаба. И они достигают Афрасиаба и, воровато развернувшись, сваливают на очень древнюю землю совсем свежий мусор. Потому что не могут найти лучшего места для свалки.

Городские власти отлично помнят про Афрасиаб. Они даже хотят проложить через него дорогу в город. Ничего, что тогда погибнут попавшиеся на пути уникальные дома и улицы! Зато наверняка состоятся знаменательные открытия. Резвил же один бульдозер на легендарных местах и, разворачивая почву, обнаружил знаменитую фреску. Точнее, он начисто сшиб часть этой фрески. Но ведь сшиб — значит, нашел.

ТЕНИ НЕЗАБЫТЫХ ПРЕДКОВ

Когда часы в Самарканде бьют двенадцать ночи, «из гроба встает барабанщик». А точнее, не из гроба, а из-под надгробия, сооруженного из самой большой нефритовой глыбы в мире. И не барабанщик, а Тимур, он же Тамерлан. Припадая на одну ногу, идет он к городским реставрационным мастерским, что на площади Регистан, и, тяжело вздыхая, стучится в маленькую дверь. А вслед за ним встают от векового сна и другие бывшие правители Самарканда...

У всех у них — вороха претензий к потомкам. Живая иллюстрация к волшебной сказке — мавзолей Гур-и Эмир — уж много лет подряд окутан строительными лесами, которые напрочь заслоняют неповторимую по красоте внутреннюю отделку. На лесах, согласно договору с Центральной реставрационной мастерской, должны появиться деловитые художники-умельцы. А вместо них появляется пыль толщиной в ладонь. И летят в Москву тревожные письма. И летят из Москвы короткие, как выстрел из духового ружья, ответы: «Весной приедут!», «В августе!», «В сентябре!», «В октябре!»...

И еще нужен оникс для отделки. Зеркальный, как водная гладь хаузы, гладкий, как атлас. Сто квадратных метров оникса, которого нет в Средней Азии. Просят самаркандцы оникс в Армении — там не дают, пишут в Свердловск — и снова терпят фиаско. Около десяти лет оникс ищут.

Единственная надежда теперь на городских архитекторов, решивших возвести неподалеку от мавзолея десятиэтажное здание гостиницы. Если сейчас леса заслоняют только росписи, то потом гостиница заслонит весь Гур-и Эмир. И, может быть, тогда туристы его не найдут. И, может быть, тогда отпадет надобность и в художниках-умельцах и в злосчастном ониксе.

Идет в бирюзовое небо дым столбом. Трещат добела раскаленные печи. Гудят древние стены. В кельях уникального медресе на площади Регистан напряженно работает керамический цех. Лучшего места для него не найти!

А ведь седовласый Самарканд — это единственный в своем роде бесценный город-музей, овеянный преданьями старины глубокой, слава о котором летит и над Тихим океаном и над зыбучими песками огненной Сахары... Когда-то даже говорили, что два раза побывать в Шах-и Зинде — значит один раз побывать в Мекке. Побывать же один раз в Мекке значило снять с себя все грехи. Так что товарищам, ответственным за сохранение памятников старины, следовало бы побывать в Шах-и Зинде, и не один раз!

А. ХОДАНОВ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Самарканд.

— А что это у вас, товарищ репортер, за механизм? Уж не доильная ли установка?

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

Ключик подобрали!

Благодаря находчивости и смекалке заместителя директора тов. Наумова Пышминский трактороремонтный завод в ближайшее время будет обеспечен всем нужным и ненужным материалом и оборудованием. Тов. Наумов сумел подобрать ключик ко всем складам своих заказчиков.

Котельнический леспромхоз послал по наряду на Пышминский завод трактор «С-100». Летели месяцы, менялись времена года, а трактор из ремонта не возвращался. Безответными оказались многочисленные запросы.

Но вот наконец тов. Наумов прислал ответ. Смысл его вкратце таков:

— Хотите, чтобы ваш трактор отремонтировали, — немедленно шлите 300 метров стального троса, 3 тонны шестимиллиметровой катанки, полторы тонны шестигранника...

А дальше шли проволоочная сетка, 5 тысяч пружинных шайб, тонна круглой стали, и т. д. и т. п.

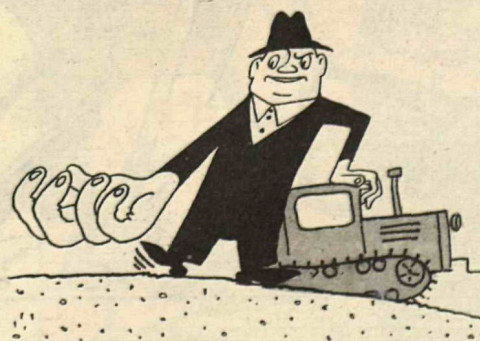
В леспромхозе возроптали:

— Это же грабёж среди бела дня!

Из Пышмы ответили спокойно и мягко:

— К чему такие грубые слова... У вас это, быть может, и называется грабёжом и вымогательством, а у нас — материально-техническим самоснабжением. Впрочем, мы не настаиваем... Можем ваш трактор вернуть...

Б. ОЛЬГИН

В виде эксперимента

Горькое письмо из Махачкалы поведало, что не у всех одинаковые условия работы. Я, например, спокойно еду трудиться, зная, что работа в течение ночи не усканала на другое место. А вот махачкалинским преподавателям учебно-консультационного пункта заочного Института советской торговли приходится гоняться за своим храмом науки по всему городу. То, оказывается, близкое сердцу учебное заведение обосновалось в клубе Горпищторга, то перемахнуло в клуб треста столовых и ресторанов, а потом обнаружилось в здании совпартшюлы...

Одно утешение, что скачет торговая наука в пределах городской черты. Но нет железной уверенности, что не ударится она в один прекрасный день в бега по городам и весям страны. Как быть, если на занятия придется ехать сегодня в Хабаровск, а завтра — в Ригу?

Но это — в выйской теоретической перспективе. А пока закаленные преподаватели, возможно, и смирились бы со своим непоседливым консультационным пунктом, если бы на их головы не обрушились еще одну муку экономического порядка. Решили: поскольку они такие прыткие и всегда безошибочно находят свою работу, пусть и дальше совершенствуются в поисках. Стали им в виде эксперимента выдавать зарплату то через три месяца, то через полгода.

Что будет дальше?

В. ДЕЖИН

Р. СЛУЦКАЯ

ПАЛОЧКА- ВЫРУЧАЛОЧКА

На днях я встретила свою знакомую. Пришлось схватить ее за рукав, иначе она промчалась бы мимо.

— Ой, милочка, тороплюсь ужасно! Хлопот — даже не представляешь! Меняла, понимаешь, обои — целый день бегала, пока нашла по душе. Но зато выбрала — умрешь! По оранжевому полю голубые козочки, представляешь? Потом обновила кое-что из мебели, купила столик, универсальный! Смотришь — столик, да? А он же горка — дверца стеклянная, он же книжный шкаф — книг у меня, ты знаешь, кот наплакал, так что поместятся, — он же письменный стол, но это мне ни к чему, и он же — главное! — туалетный стол, если поставить зеркало! Чудо, ага? Но оно стоило мне двух дней беготни! Потом я была именинницей, прости, я тебе звонила, но ты где-то пропала. Заказала, конечно, новое платье, срочно, у частницы, целый день у нее проторчала! Потом за туфлями с утра до вечера охотилась! Шпилька — уже немодно, полушпилька — неэффектно, плоский каблук — вообще ерунда. Потом была у тетки, за городом, весь день пирогами объедалась. Потом была на свадьбе у подружки — ты ее не знаешь, — чуть не сутки танцевала, думала, заболею! Ну пока, бегу в парфюмерный, дел миллион, а сегодня последний денек: завтра мне уже закроют бюллетень!

г. Ялта.

Андрей КАРАСЕВ,
Сергей РЕВЗИН

ВЕЖЛИВОСТЬ

«Покупатель и продавец, будьте взаимно вежливы!»

Вы, вероятно, обратили внимание на то, что таблички с этим призывом исчезли со стен наших магазинов. И правильно. Зачем они? Ведь сегодня покупатель, придя в магазин, говорит продавщице:

— Здравствуйте, милая девушка!

И милая девушка с улыбкой стюардессы отвечает:

— Здравствуйте. Чем могу служить, молодой человек?

— Я молодой? Хе-хе... Благодарю за комплимент.

— Вы так молодо выглядите, уверяю вас!

— Спасибо на добром слове.

— Пожалуйста.

— Благодарю.

— Не стоит благодарности.

— Мерси.

— Так что вы хотели?.. А! Понимаю. Вам закусочку? Пожалуйста. Рекомендую вот эту безголовую селедочку. Я ее в пергамент и в целлофан заверну. Так что не беспокойтесь...

— Благодарю от всей души. Я купил для жены букетик роз. Она будет счастлива, когда узнает, что я подарил его вам.

— Я очень тронута.

Пока не завезли кирпич...

Рисунок С. КУЗЬМИНА

— Дайте, пожалуйста, «Книгу восторгов и благодарностей».

— Она уже вся заполнена. Некуда писать. Да и благодарности заслуживаете вы, а не я. Вы были так любезны!

— Что вы! Это вы...

— Нет, вы...

— Вы чуткая девушка! Сразу почувствовали, что я очень любезный и вежливый человек.

— А вы как будто в книгу глядели, где записано, что вежливей меня нет.

— Так вы же по обязанности, а я по натуре.

— Смотрите, какой натуральный!

— Да уж понатуральнее вас!

— А вы мне не грубите!

— А ты мне не указывай!

— А ты мне не «тыкай»!

— А ты не ори, селедка безголовая!

— Скажи спасибо, старый хрыч, что я самая вежливая, а то бы я этой безголовой селедкой...

— Ты лучше моли бога, что я интеллигентный человек, а то бы руки-ноги тебе повывергивал! Давай сюда жалобную книгу!

— А там все равно писать некуда — все заполнено.

— Спасибо за откровенность!

— Не стоит!

— Мерси за любезность.

— Пожалуйста.

— Благодарю.

— Для хорошего человека не жалко!..

Вот почему в табличках «Продавец и покупатель, будьте взаимно вежливы!» никакой надобности нет.

Н. ЛАБКОВСКИЙ

ДЕТАЛЬ

Мой товарищ купил холодильник. Привез домой, поставил, включил. Холодильник шумел, как настоящий, только холода не давал.

Вызвали мастера. Посмотрел мастер и развел руками:

— На заводе одну деталь не поставили. Ерундовая деталь, маленькая, но без нее холод не получается, одно тепло.

— Так поставьте эту деталь, — попросил мой товарищ.

— Я бы поставил, да завод нам эти детали не поставляет. Попробуйте достать сами...

Другой мой приятель въехал в новую квартиру. Красивая квартира: стены, двери, потолок... Под окном батареи, новомодные, плоские. Совсем как настоящие, только тепла не дают.

Вызвал приятель мастера. Посмотрел тот, развел руками:

— Тут строители одну деталь не учли. Ерундовая деталь, говорить не о чем... только без нее тепла не будет, один холод.

— Так поставьте эту деталь, — попросил мой приятель.

— Я бы поставил, да нам их никто не поставляет. Попробуйте достать сами...

Мне заказали в редакции веселый рассказ. Я принес. Прочитали.

— Ничего рассказ, — говорят, — только что же в нем веселого?

— Ох, простите, — говорю, — одну деталь упустил! А без нее действительно веселый рассказ не получается. Попробуйте вызвать мастера, может, у него эта деталь найдется. А не найдется — придумайте сами.

В. АРДОВ

В ГОСТИ...

В выходной день утром, заканчивая завтрак, супруги Вертуновы — Сергей Яковлевич и Татьяна Павловна — заговорили о том, как им провести этот приятный и теплый воскресный денек.

— Кстати, Усищевы звонили, — сказала жена.

— А им чего? — спросил муж.

— Приглашают на обед. Какая-то у них семейная дата...

— А бог с ними, Танюша, такое скучное семейство... Все известно заранее: сам Усищев напьется и будет рассказывать те четыре анекдота, которые мы от него еще пятнадцать лет назад слышали. А мадам примется отнимать у него водку... Нууудное развлечение!..

— Вот-вот! И притом нас заставят восхищаться их необыкновенным отпрыском, который начнет шепелявить монолог Чацкого.

— Знаешь что, старуха: поедем-ка лучше куда-нибудь на природу, а?

— Куда ты хочешь?

— Ну, допустим, на то же Клязьминское водохранилище. Вода, зелень, берега, дорожки... Хорошо!

— Хорошо, но сыро.

— А?

— Я говорю: сыро еще на воде. Если ехать, так куда-нибудь в лес.

— Ну вот, тебе предлагают водные просто-

ры, а ты желаешь непременно топтать по загаженным дорожкам, спотыкаясь о разбитые бутылки и консервные банки... Со всех сторон слышен пьяный хохот, какие-то вопли вместо пения!.. Десять баянов и транзисторов сразу шпарят пошлейшие мелодии!..

— А на водохранилище баянов нет? Банок нет?

— Есть, но на дне.

— А комары не на дне? Комары у тебя на носу будут!

— Но и в лесу комаров не меньше.

— Ты считал, да?

— Не надо считать комаров, считай укусы.

— Я буду считать укусы? Не дожدهшься, голубчик!

— Ну и ты не дожدهшься, чтобы я поехал, как баран, туда, куда ты меня тащишь!

— Я тебя тащу?! Ну, знаешь!.. Я только об одном мечтаю: чтобы ты сам от меня отвязался со своим водохранилищем, вернее, болотом...

— И очень хорошо. Лично я знаю, куда мне теперь идти: к Усищевым!

— К Усищевым? Тогда, может быть, ты сообразишь обождать меня, поскольку я тоже иду к ним на обед?

— Как?! Но ты же говорила, что это очень нудно — обед у Усищевых!

— А ты не говорил?

— Слушай, а может, все-таки не пойдём к Усищевым?.. Тоска там...

— Вот видишь, не надо было тебе придумывать это дурацкое водохранилище!

— А тебе — этот идиотский лес!

— Поверь, что лес в сто раз лучше, чем...

— Может быть, мы сейчас еще раз начнем сначала?!

— Не начнем. Идем к Усищевым. Я готова!

— И я готов. Ох, какая нас ждет скука!!!

Ушли оба...

ТРУБИТ...

Рисунок Е. ГУРОВА

— Я к вам по личному делу...
— Ваше личное дело в отделе кадров.

Рисунок Бориса ЛЕО

С. СМЕРНОВСКИЙ

Звездные куплеты

Взятка — случай вопиющий,
Ждет возмездье подлецов.
И берущий и дающий —
Из созвездья БЛИЗНЕЦОВ.

Мало городской квартиры —
Есть две дачи у певца.
Раньше был в созвездье ЛИРЫ,
Стал в созвездии ТЕЛЬЦА.

Крик стоит весь день
в приемной —
Дверь закрыта на засов.
Секретарша с миной томной
Из созвездья ГОНЧИХ ПСОВ.

Новизны боится всякой,
Тянет всех назад и вниз...
Видно, из созвездья РАКА
Он упал — да прямо в БРИЗ.

Смысл доклада всем неведом —
Дело не идет на лад;
Знать, ТУМАННОСТЬ
АНДРОМЕДЫ
Целиком вошла в доклад.

Беда — нахалка! Она приходит не спросив и всегда не вовремя...

В небольшой домик на окраине Чхороцку беда пришла в канун свадьбы. Торжественное бракосочетание обожающих друг друга сторон должно было состояться завтра, а сегодня откуда ни возьмись в дом явился милиционер — и прямо к жениху.

— Фамилия? Имя? Отчество? Гражданин Читанава, следуйте за мной! Жених заартачился и потребовал объяснений.

— Куда? Зачем?

Тогда представитель власти, расценив неуместное любопытство как сопротивление, расстегнул кобур и скомандовал:

— В таком случае следуйте впереди меня!

В то время, когда Важа Читанава спускался с седьмого неба идиллических грез и следовал в земную дежурку районной милиции, другой милиционер стучал в дверь Александра Гогинавы.

— Фамилия? Имя? Отчество? Гражданин Гогинава, следуйте за мной!

В этот день лаконичная фраза, призывавшая к повиновению, прозвучала

еще не раз. К вечеру в Чхороцкуской милиции оказалось шестеро задержанных.

Столь суровые меры принимались местными детективами неспроста. Они были вызваны чрезвычайными обстоятельствами. Минувшей ночью в селе Ахуте состоялось дерзкое ограбление. Преступники с помощью большой деревянной колотушки высадили окно и проникли в дом бабушки Соны.

Злодеи уложили вещи в четыре чемодана, скатали ковры и, надавав хозяевам тумачков, растворились во тьме.

Подозрение падало на задержанных.

Но когда их предъявили для опознания бабушке Соны, та оказалась в затруднительном положении.

— Они?

— Может, и они...

— Может быть, не они?

— Да кто ж их знает!

Неуверенность старой Соны была вполне объяснима. Во-первых, грабили ее трое, а во-вторых, преступники были в масках. Короче говоря, никакой существенной помощи следствию бабушка Сона оказать не смогла.

Перед начальником районной милиции Амбако Гахария встал нелегкий вопрос: кого карать, кого миловать?

Тем более что ни один из шести сам не признавался.

Но Амбако Гахария считался среди сослуживцев знаменитым сыщиком. Он раскрывал любые преступления с помощью известного дедуктивного метода.

Начальник милиции задумчиво покрутил усы и стал дедуцировать:

— Задержано шестеро, а преступников было трое... Шесть разделить на два получается... три!

В остальном недремлющий страж закона положился на свою интуицию. Построил задержанных в шеренгу, каждому пристально заглянул в глаза, шмыгнув носом и скомандовал:

— Те, которые справа, — по домам! Те, которые слева, — за мной, к прокурору!

Районный прокурор Торчинава не стал целиком полагаться на интуицию и дедукцию, а тщательно сличил показания бабушки с представлением милиции.

— Грабителей было трое?

— Трое.

НА ОГОНЕК...

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

— Арестовано трое?

— Трое.

— Все по закону!

Прокурор готов был хоть сейчас передать дело в суд, но закон требовал соблюдения формальностей. Арестованных надо было допросить, протоколы пронумеровать, бумажки подшить.

Вся эта процедура много времени не заняла.

— Признаешь?

— Не признаю!

— Подпиши протокол!

Не успели обвиняемые в грабеже Важа Читанава, Александр Гогинава и Владимир Джгаркава разделаться с аппетитным хачапури, который родственники тайком передали через знакомого милиционера, как все трое очутились на скамье подсудимых.

— Признаете?

— Не признаем!

Суд удаляется на совещание...

Александра Гогинаву и Владимира Джгаркаву суд приговорил к шестнадцати годам заключения каждого. К неженатому Важе Читанаве отнеслись более снисходительно: ему дали пятнадцать лет.

Энергичный протест осужденных,

адресованный в высшие инстанции, никто во внимание не принял. Ни Верховный суд республики, ни прокуратура... Дело сдали в архив.

Начальника районной милиции Амбако Гахария распирало от гордости, как бурдюк с цинандали.

— Это я, я, Амбако Гахария, обнаружил преступников!

Прокурор района Г. Торчинава и однофамилец начальника милиции народный судья Н. Гахария, хотя и держались скромно в тени, своих заслуг тоже не умаляли.

Но вот однажды на главной улице Чхороцку появился усталый человек в запylенных постолах. Он держал в руках большой домашний чурек и был похож на паломника. Перед зданием милиции человек замедлил шаг и, не выпуская чурека, поднял руки вверх. Так, с поднятым над головой чуреком, он и предстал перед дежурным райотдела.

— Имею необычное сообщение для начальника, — сказал он, низко опустив голову.

Начальнику милиции лицо посетителя показалось знакомым.

— М-мы... — выдавил паломник.

— Что вы? — строго спросил Амбако.

— М-мы... ограбили бабушку... Аполлон Гвилава, Родион Мампория и я, Давид Мампория...

Амбако Гахария сразу сообразил, о ком идет речь. Это были те трое из шести задержанных, кого в тот памятный вечер он приказал освободить.

Признание раскаявшегося преступника вызвало среди жрецов районной Фемиды сумятицу.

Трагическую ошибку надлежало немедленно исправить.

Но в таком случае надо было признать, что решающими доказательствами виновности осужденных, которыми располагало следствие и суд, были лишь путанные показания бабушки Соны и излюбленный дедуктивный метод начальника милиции.

Признать — значит объявить себя банкротами. Лишиться почета и подвергнуться осмеянию. А что скажут там? Наверху?

Скажут, что начальник милиции разбирается в следственной криминалистике не более, чем ночной сторож в новейшей астрономии, что про-

курор беспардонно попирает законы, что судья сидит не на своем месте.

Нет, нет! Решиться на такое они не могли.

Выход из трудного положения нашел прокурор.

— По-моему, — сказал он, — этот Мампория просто ненормальный.

— Конечно! — с готовностью подхватил Амбако. — Разве нормальный сам явится в милицию?!

Торчинава распорядился привести преступника.

— Иди! — ласково сказал ему прокурор.

— Куда? — оробел тот.

— Слушай, к жене иди. К жене!

В этот день по главной улице Чхороцку опять брел человек в стоптанных постолах. Под мышкой он держал недоеденный домашний чурек...

А осужденные все это время не переставали взывать к справедливости.

Они без устали обращались в судебные инстанции. Их родственники обивали пороги прокуратуры. Из суда и прокуратуры на каждую жалобу поступали составленные по всей форме ответы.

[См. стр. 8]

ДИРЕКТОР МАГАЗИНА: — Нам повезло! «Мосфильм» закупил одежду последних моделей для съемки исторического фильма.

Рисунок Б. САВКОВА

5 КИЛО ДЕДУК- ЦИИ

(Окончание)

«...Оснований для принесения про-
теста по Вашему делу не нашел.

Заместитель председателя Вер-
ховного суда. Грузинской ССР
В. Надирашвили».

«...Приведенные Вами мотивы не
дают основания для пересмотра
дела.

Прокурор уголовного отдела,
юрист I класса Папава».

«...Ваша жалоба рассмотрена и
оставлена без удовлетворения.

Прокурор уголовного отдела со-
ветник юстиции О. Зангури».

Злополучное дело об ограблении
состоит из трех томов, вес которых

составляет около пяти килограммов.
В деле нет никаких доказательств, но
зато уйма всяких предположений и
сплошная дедукция. Чтобы ознако-
миться с этим делом, работникам су-
да и прокуратуры надо было изучить
сотни разных бумаг.

Но чтобы разобраться в деле, до-
статочно было прочитать одну: при-
говор Чхороцкского народного суда.

Просто говорить об этом докумен-
те нельзя. Его надо цитировать.

Вот какие логические фигуры в нем
увекочены:

«Читанава утверждает, что в день
происшествия он был в белом чесу-
човом кителе. Это приемлемо. Но
ведь он мог переодеться!»

И далее:

«Гамсахурдиа утверждает, что на
одной кровати спал Читанава, а на
двух — остальные. Все это сомнитель-
но. Факт, что родственники обвиняе-
мого не скажут правду...»

И еще:

«Мог ли Читанава пройти от дома
Гамсахурдиа полтора километра до
дома потерпевшей? Вывод: разумеет-
ся. Мог пройти еще больше километ-
ров!»

Позвольте! Да читал ли кто-нибудь
из работников юстиции, кому пола-
галось отвечать на жалобы осужден-
ных, это редкостное сочинение
районного Соломона?

Вероятно, нет.

Но это не все.

Кроме трех основных томов, есть
еще и четвертый, дополнительный.
Собранные в нем материалы по-
ведствуют о подлинных участниках
преступления.

В этом томе есть и улики и дока-
зательства. Все, начиная от первоначального показания Давида Мампо-
рия и кончая показаниями свиде-
телей.

Создан этот том не сейчас. Десять
лет он обростал пылью в архиве

районной прокуратуры. Извлек его
на свет божий не прокурор Торчи-
нава, а вновь назначенный в Чхороцку
прокурор Шенгелия. Через десять
лет настоящие преступники арестова-
ны, а невинные люди все это время
отбывали за них наказание.

Дать ход материалам, которые со-
держатся в четвертом томе, в свое
время могли прокурор Торчинава,
начальник милиции Амбако Гахария и
народный судья Николай Гахария.
Могли, но не дали. Почему? Да по-
тому, что надо было признать ошиб-
ку. А что сказали бы там? Наверху?

Сказали бы, что начальник мили-
ции разбирается в следственной кри-
миналистике не более, чем ночной
сторож в новейшей астрономии. Что
прокурор беспардонно попирает за-
коны. Что судья сидит не на своем
месте.

Нет, нет! Решиться на такое они не
могли.

Не те люди!

Я. ГЕРСАМИЯ,
Б. ДАНЕЛИЯ,

специальные корреспонденты
Крокодила.

Э Т Ю Д

Началось все это так: два друга, Витя Гузников и Эдик Корешков, шли по улице и говорили о своем будущем. Куда идти после окончания школы?

— Предок советует рвануть на медицинский! — рассуждал Витя Гузников, низкорослый, с острой, лисьей мордочкой юнец. — Он, как тебе известно, врач, и его желание видеть своего дофина тоже врачом понятно. Хотя и элементарно, как подметка! Мамаша настаивает на иностранных языках...

— А самого-то тебя куда тянет? — перебил приятеля Эдик Корешков, худой, с нервным лицом, бледность которого изысканно подчеркивал черный вязаный шарф.

— Меня? Куда меня тянет?.. Меня, понимаешь, пока почему-то никуда не тянет... А ты на сцену? Не передумал еще?

— Конечно, нет! Для экзамена я приготовил монолог Гамлета. Смоктуновскому не светит так его сделать, как я сделал. Хочешь, прочту?

— Монолог — это не главное, — глубокомысленно сказал Витя Гузников. — Главное — это этюд. Дадут тебе какое-нибудь такое... заковыристое задание: «Изобразите-ка нам, молодой человек, пенсионера в домашней обстановке. Действующие лица — пенсионер и его любимая кошка. Воображаемая».

— Напугал! Да хочешь, я тебе сейчас сыграю реальную кошку и воображаемого пенсионера?

В это время друзья проходили мимо здания районного психоневрологического диспансера. Витя Гузников взглянул на вывеску, и на его лисьей мордочке появилось хищное выражение.

— Не надо играть кошку, старик, ее каждый сыграет. Я тебе другое предложу задание. Пойди в этот диспансер и добейся, чтобы тебя взяли на учет. В общем, сыграй там психа. Даю тебе срок две недели. Для подготовки. Готов держать пари...

— Пари принимается.

На следующий день Витя Гузников доставил Эдику объемистый том «Неврозы и психические заболевания», вытащенный из отцовского книжного шкафа, иронически пожелал другу «творческих успехов» и удалился.

К концу второй недели Эдик почувствовал, что одолел предмет в той мере, в какой он был ему нужен. Отрепетировав перед зеркалом подергивания, тики и особенную расхлябанность походки, он отправился в психоневрологический диспансер.

В назначенный день и час друзья встретились в условленном месте.

— Смотри, старик, и трепещи! — гордо объявил Эдик Корешков и достал из кармана своей курточки справку со штампом и печатью, добытую тяжким актерским трудом: его взяли на учет в диспансере.

Витя Гузников хлопнул Эдика по плечу и сказал:

— Поднимаю руки. Пари проиграно. Что ты требуешь?

— Пойдем в ресторан и отметим это событие. За твой счет.

Для начала зашли в пирожковую, скушали по пирожку с капустой и выпили залпом по стакану портвейна. Затем решено было поехать на танцплощадку, а там видно будет!

Молодые люди направились к остановке троллейбуса. Эдик Корешков, у которого после творческой победы в психодиспансере, вспрыснутой портвейном «три семерки», внутри организма все плясало и пело, показал Вите Гузникову

на стоявшую у тротуара светло-серую пустую «Волгу» и сказал:

— Мой юный друг, зачем нам, собственно, тащиться на танцы на жалком троллейбусе? Шикарней примчаться туда на этой «Волге»!

Эдик Корешков нажал на ручку дверцы «Волги», потянул к себе. Незапертая дверца открылась.

— А как ты включишь зажигание?

Эдик только усмехнулся. Этой проблемы для него, ветерана школьного кружка автолюбителей, просто не существовало! Он легко включил зажигание. Мотор заработал.

— Я сяду к тебе в машину за углом, старик! — сказал Витя Гузников и пошел вперед.

Эдик храбро дал газ, и «Волга» тронулась. Через минуту он осознал, что руль на замке и что машина способна катиться только по прямой. Еще через минуту светло-серая «Волга» врезалась в неожиданно вывернувшийся откуда-то грузовик.

В отделении милиции озабоченно-хмурый дежурный долго вчитывался в справку, предьявленную ему Эдиком, потом вернул ее владельцу, который дергался и гримасничал, как пацан на ниточках, и сказал с казенной лаской в голосе:

— А кто тебя, дурачка, подговорил сесть в машину?

Внутренне торжествуя, Эдик стал дергаться и гримасничать еще сильнее, но тут отворилась дверь, и в комнату дежурного быстро вошел представительный мужчина, с непокрытой седой головой.

— Я академик Карасев! — сказал вошедший. — Это мою «Волгу» угнали и изувечили. Вот мои документы.

— Садитесь, товарищ академик, сейчас разберемся! — сказал дежурный, почтительно беря технический паспорт машины и книжечку — удостоверение личности.

— На минуту зашел в магазин, выхожу — ма-

шина побита. Люди говорят: «Идите в милицию», — пояснил академик. — Здорово ее, голубушку, стукнули, однако. Этот?.. — Академик показал глазами на Эдика, и тот сразу снова дернулся и показал академику язык.

— Этот! — сказал дежурный. — Он, товарищ академик, между прочим, по вашей научной части — чистый псих. Ему в психодиспансере даже справку выдали.

Академик взял справку, прочитал очень внимательно и уставился в лицо Эдика своими дьявольски-острыми, пронизательными глазами. Чувствуя, что краснеет до корней волос под этим изумляющим взглядом, Эдик снова задергался.

— Да-а! — протянул академик. — Картинка ясная. Тяжелый случай! Мальчишка потерял контроль над своими действиями. Боюсь, что в психодиспансере ему ничем не смогут помочь. Я его возьму к себе в больницу. Мы его будем лечить шоком.

— Это как то есть? — поинтересовался дежурный.

— Электрический ток под высоким напряжением. Ну и другие малоприятные штуки. Ничего, он молодой — выдержит! Позвольте, я сейчас позвоню и вызову больничную машину.

Академик потянулся к телефону и уже стал набирать номер, как вдруг Эдик Корешков, еле сдерживая слезы, сказал прерывающимся голосом:

— Не звоните, пожалуйста, не надо... Я не псих... Я все расскажу... И вообще... вам мой папа заплатит за ремонт!

Когда протокол был составлен, дежурный сказал Эдику:

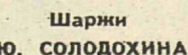
— Играть, молодой человек, надо на сцене, а в жизни такие игры называются мелким хулиганством. Трое суток получите за этот ваш этюд... Так сказать, от благодарных зрителей! Распишитесь вот здесь!

Е. Вишневский

В. Суховерхов

Ю. солодохина

В феврале в Москве проходил Первый всесоюзный фестиваль студенческих эстрадных театров. Из разных концов Советского Союза приехали в Москву самодеятельные коллективы, отобранные на местных конкурсах. Заключительный тур проводился в Доме культуры гуманитарных факультетов Московского университета. Зал, рассчитанный на пятьсот человек, вмещал на каждом спектакле не менее тысячи зрителей. Но это была лишь половина желающих. Другая половина толпилась у входа в надежде проникнуть внутрь и создавала заторы транспорта на улице.

Не все было гладко на первом фестивале. Некоторые коллективы, несмотря на молодость, оказались беззубыми. Из зрительного зала им кричали: «Не смешно!» Жюри единогласно постановило поблагодарить их за энтузиазм и отправить восвояси. Конечно, в надежде на то, что на следующий фестиваль они придут более подготовленными. Но таких было меньшинство.

Председатель жюри фестиваля Аркадий Райкин с радостью вручил премии награжденным. Лауреатами фестиваля стали: студенческий театр эстрады и миниатюр Челябинского политехнического института, театр «Телевизор» Московского авиационного института, театр эстрады и миниатюр Казанского авиа-

ционного института, городской студенческий театр Харькова и эстрадная студия «Наш дом» Московского университета.

Кроме того, жюри присудило ряд специальных премий, учрежденных редакциями и театрами. Специальную премию «За лучшие сатирические миниатюры» учредил Крокодил. Жюри присудило премию Кроко-

дила авторам миниатюр, показанных Новосибирским городским молодежным театром сатиры: научному сотруднику Сибирского отделения Академии наук СССР Евгению Вишневецкому и режиссеру Новосибирской студии телевидения Вадиму Суховерхову. Одну из этих миниатюр мы сегодня печатаем. Поздравляем лауреатов. Кто следующий?

Пустое место

— Здравствуйте, товарищи! Я ваш новый начальник. Мне хотелось бы с вами познакомиться. Прошу вас рассчитать по порядку номеров...

— Первый. Второй. Третий. Четвертый. Пустое место. Пятый...

— Простите, мне показалось... Будьте любезны, сначала!

— Первый. Второй. Третий. Четвертый. Пустое место. Пятый. Шестой. Седьмой. Восьмой.

— Благодарю вас. Вот вы, товарищи... после Четвертого... Да, да... Вы, кажется, назвали себя...

— Да, вы не слышались: я — Пустое место.

— И давно работаете в этой должности?

— Со дня основания учреждения.

— Как к вам относятся?

— Не хуже, чем ко всякому Пустому месту.

— Наверное, имели много неприятностей?

— Что вы, какие неприятности! Я же Пустое место.

— Простите, а что, собственно, вы делаете?

— Ничего.

— Тогда в чем же состоит ваша работа?

— Я не спорю, не переубеждаю, не добиваюсь, не пререкаюсь, не отвлекаюсь. — Угу. Скажите, и трудно быть Пустым местом?

— Я привик.

— И вас не волнует?..

— Нет, я же Пустое место.

— Скажите, а что вы будете делать, если вас уволят?

— А зачем меня увольнять? Кому мешает Пустое место?

— Да, но и пользы, собственно, от него... не слишком!

— А где вы видели, чтобы Пустое место приносило пользу?

— Но согласитесь, что в моем положении довольно трудно делать вид, что вас не существует!..

— А вы не делаете вида. Вы принимайте это как должное.

— Но что мне это даст, кроме неприятностей?

— Поймите, на Пустое место можно положить все что угодно. Мешает вам что-нибудь, создает неудобства... Как от этого избавиться? Для этого у вас есть Пустое место.

Входит Посетитель:

— Извините, я не могу ждать. Вы, кажется, новый начальник? Творится неслыханное безобразие! Третий месяц хожу с одним и тем же, не знаю уж, к кому и обратиться!

Начальник (Пустому месту):

— Это, кажется, по вашей части?

— Да, конечно. (Посетителю.) Идемте со мной, товарищи!

В районном коммунальном отделе все сотрудники, начиная от курьера Миши, зарабатывавшего себе стаж для поступления в институт, и до бухгалтера Галины Павловны, готовящейся к выходу на пенсию, считали, что заведующий Матрехин держится на работе только заботами жены, женщины боевой, активной и неглупой. Говорили, что у нее даже книга такая имеется: «Мудрые мысли на все случаи жизни».

Матрехин, как говорится, хотя и не раз был в темя колочен, все равно разумом непрочен. Для солидности он носил усы, однако и про то люди нашли острое слово: под носом-де взмохло, а в голове и не посеяно.

Заместитель и разные специалисты за него и думали и делали, а он только руками водил. Но все равно дела в райкомхозе шли плохо.

И вот чудо из чудес: стал Матрехин другим. Можно сказать, почти переродился.

Началось с того, что председатель горсовета прислал ему бумагу насчет открытия бюро добрых услуг, а всем известно, что это — дело хлопотное. Матрехин спокойноенько распорядился:

— Не выполнять.

И что ж вы думаете? Назавтра известие: переводят председателя горсовета за тридевять земель, следовательно, он больше не фигура, а его бумага веса не имеет.

Люди решили:

— Не иначе, как Матрехина жена предупредила.

Но сразу же новый факт: с отчетом за август бухгалтерия явно запаздывала, и причина та, что в эту работу нехоти вклинился шахматный турнир между комнатами № 3 и № 4. Страсти среди счетоводов так разгорелись, что, случалось, играли в служебное время. Ждали грозы. Но Матрехин вызвал главбуха Галину Павловну и сказал:

Ю. АРБАТ

СЕКРЕТ УСПЕХА

— С отчетом не спешите.

И вдруг — бах, сверху директива: месячная отчетность отменяется, а вводится квартальная.

Ну, тут уж жена заведующего ни при чем. Так решили все.

Переродившийся Матрехин стал собирать совещания и высказывать дельные предложения насчет животрепещущих вопросов бытового обслуживания населения.

Но что особенно удивительно: Матрехин стал другим человеком и внешне. Раньше он ходил заросший, как обитатель какого-нибудь одинокого острова, а тут каждый день его стали видеть в райисполкомовской парикмахерской. Нежнейший запах одеколона «В полет» весь день слышался не только в кабинете заведующего, но и в приемной.

Пролетел месяц. Промчалось два.

Вдруг...

Суеверные старухи сказали бы, что Матрехина сглазили. А в районных организациях все развели руками: дела у Матрехина, которые вроде бы шли на лад, опять поползли вразброд. А он, превращавшийся в работника осведомленного и даже многое предвидевшего, опять стал пентюх пентюхом: ничего не знает, ничего не умеет.

Тут чувствовалась какая-то тайна.

Но единственный человек, способный ее раскрыть, никому ничего не сказал да и сказать не мог, ибо уволился в связи с переездом в областной центр.

Этим человеком был исполкомовский парикмахер, мудрый Миней Михайлович. Его закуток под лестницей в исполкоме никогда не пустовал. Так уж повелось, что мир еще не видывал молчаливого брадобрея. Севильский цирюльник не исключение. И Миней Михайлович тоже. К нему слетались волнующие новости района, и он оказывался в курсе всех событий, происшествий, начинаний и предположений, всему давал свою толковую оценку и знал, как решить любой головоломный вопрос. Завкоммунхозу Матрехину оставалось только сидеть в удобном парикмахерском кресле, ждать, пока словоохотливый мастер подстригает ему остатки некогда буйной гривы и пышные усы, и на эти подстриженные усы наматывать услышанное. Повторять подходящие чужие слова — это не столь уж сложно. Он и повторял.

Вот она, тайна!

Итак, невольный помощник Матрехина уехал, и все в деловой жизни завкоммунхозом полетело кувырком. Матрехин поблек и стал таким же, как и прежде. Его жена спрятала полезную книжку с мыслями на все случаи жизни.

А кто же подложил Матрехину такую свинью и переманил в областной центр мудрого парикмахера? Да его же начальник из облкоммунхоза, приехавший в командировку и сообразивший, как много выиграл Матрехин от частого бритья. А у приезжего начальника в области и работы побольше и штат многочисленней — одним словом, хороший парикмахер нужен позарез.

Теперь и в облкоммунхозе дела пошли в гору...

— Я собрал вас, чтобы сообщить пренеприятнейшее известие: к нам не едет «Ревизор»!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

НЕ ТАК, КАК В СКАЗКЕ

— Василиса-то Прекрасная позарилась на богатство, вышла замуж за Кашея, а он — Бессмертный!

Рисунок М. БИТНОГО

— Чего на шабаш не летишь?
— Не могу: внуков подкинули.

Рисунок О. КОРНЕВА

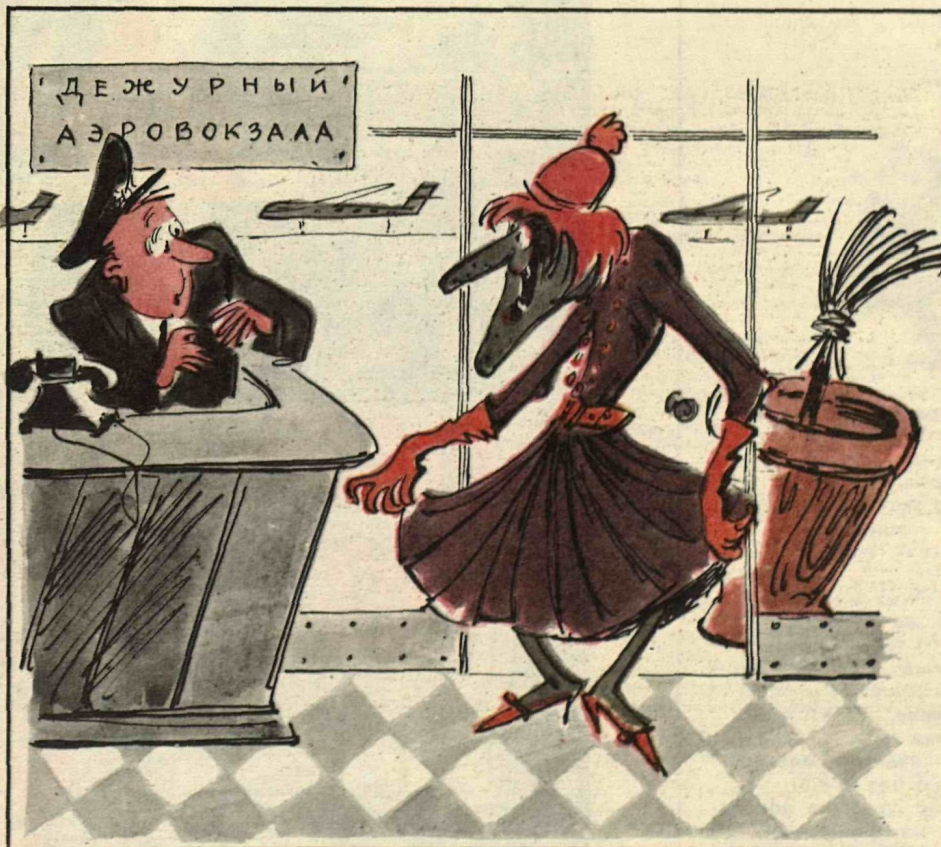
— Я слышала, что вам нужны стюардессы.

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

— Скажите, у вас есть хрустальные башмачки?
— Только сорок третий размер.

Рисунок Б. САВКОВА

ПОСЛЕДНЕЕ СРЕДСТВО

ВАШИНГТОН. Конгрессмен от штата Калифорния республиканец Крейг Хосмер придумал наконец верное средство выиграть войну во Вьетнаме. Поскольку обычные военные средства, в том числе и напалм и отравляющие вещества, не дают должного эффекта, Хосмер предложил прибегнуть к помощи... колдовства. Учитывая, что население Южного Вьетнама, как он утверждает, «склонно к суевериям», следует сбрасывать на позиции противника — разумеется, наряду с бомбами, — предметы, которые «приносят несчастье»: игральные карты с пиковым тузом, инструменты, имитирующие голос совы, и пластмассовых черных кошек. Предложение конгрессмена Хосмера вызвало определенный интерес.

И ТО ХОРОШО...

КОПЕНГАГЕН. В докладе одного датского тренера по плаванию говорится: «Хотя наша команда нигде не выиграла, но зато никто и не утонул».

ШУТКА

ЭДИНБУРГ. Союз юмористов Шотландии (есть, оказывается, такой!) объявил конкурс на «лучшую шутку года». Было обусловлено, что шутка должна быть обязательно свежей и не шотландской. В адрес союза поступило множество шуток и анекдотов со всех концов Шотландии. Когда наступил срок присуждения премий, главный секретарь союза юмористов заявил, что само объявление конкурса было всего лишь... шуткой!

ВО ИМЯ БОЖЬЕ

ГЮТЕНБАХ (ФРГ). Священник католической общины в этом небольшом западногерманском городе сообщил своей пастве, что нижний этаж строящейся в городе новой церкви будет оборудован под трактир. Там после богослужения прихожане смогут посидеть за кружкой пива или стаканом вина. Пастер мотивировал свое решение следующим образом: «Святая церковь должна искать все новые средства привлечения населения, особенно молодых людей. Трактир — вполне подходящее для этого средство».

НЕ ВЫДЕРЖАЛИ...

МИЛАН. В одной из миланских газет появилось сообщение о том, что предстоит продажа довольно известного итальянского женского монастыря Санта Мария Репатрине. Газетные репортеры узнали, что сообщение исходит от 25 монахинь монастыря, заявивших, что они более не в состоянии «сопротивляться соблазнам современной мирской цивилизации».

ПОДУМАЙТЕ О СЕБЕ

ФИЛАДЕЛЬФИЯ. «Есть ли у вас и у сотни других джентльменов и дам желание простудиться у гроба только потому, что один из ваших близких или знакомых умер?» — так начинается объявление одной филладельфийской похоронной фирмы. Затем следует продолжение: «Конечно, вы этого не хотите! Но если это так, закажите наш траурный кортеж-люкс на колесах, и вы, отдавая последний долг умершему, будете защищены на протяжении всей церемонии от ветра и холода».

Телеграфное

Агентство

Крокодила

Андрей ВНУКОВ

Оставь надежду...

Руководители бундесвера, именующие русскую зиму лучшим союзником Советского Союза в прошлой войне, заявляют, что «при соответствующем снаряжении зима может превратиться в союзника бундесвера».

Кто и когда впервой сморозил
От невеликого ума,
Что всех врагов у нас морозил
Российский генерал Зима?
Фашистский зверь трусливым
зайцем

Бежал и летом и зимой,—
Бежал мерзавец за мерзавцем
И в холода и в летний зной...
Но снова ставятся прогнозы,
Что тот Россию победит,
Кем будет выведен морозо-
Устойчивый солдат-бандит.

И кто-то каркает из Бонна,
Что бундесверовских солдат
Броня и теплые кальсоны
От всех морозов защитят.
Уже немало тканей плотных
Готово для защиты их—
Частей морских, частей
пехотных—
Частей филейных и других...
Но нет одежды подходящей,
И наш мороз тут ни при чем:
Оставь надежду, всяк входящий
На землю русскую с мечом!
Оставь одежды да застёжки,
У нас понятие свое:
Врагов встречаем по одежке,
А провожаем без нее...
Пусть те, что грезят о походе,
Не уповают на броню,—
А в белых тапочках выходят,
Завернутые в простыню!

КАССОВЫЙ АППАРАТ С УОЛЛ-СТРИТА.

Рисунок А. КРЫЛОВА

ПОТОМСТВЕННЫЙ, НЕПОЧЕТНЫЙ...

Ах, эти милые, патриархальные семьи, где из рода в род стараются все сохранить в неприкосновенности: фамильный фарфор и традиции, отношение к богу и любимое занятие!

Если основатель такой семьи был, скажем, музыкантом, то и все потомки его, словно сговорившись, занимаются музыкой. А если он тяготел к сапожному промыслу, то и все дети его будут сапожниками. Есть фамилии, все члены которых до десятого колена или только врачи-стоматологи, или подхалимы, или страховые агенты, или исполнители роли Гамлета. В семьях последнего типа, пока не сведешь с ума дюжины две Офелий, не будешь считаться настоящим мужчиной.

Но все мельчает под напором времени: святое искусство, автомобили, даже семейные традиции. И вот уже получила широкую известность семья, где даже не весь круг гамлетовских проблем, а лишь один вопрос, мучивший принца датского, составляет традиционный предмет поклонения или заработка. Этот вопрос «Быть или не быть?»

Члены этой семьи уже в третьем поколении задают злополучный вопрос человечеству. И сами же отвечают:

— Человечеству не быть!

Основание такой вопроса- и ответомании в той семье положил еще дед, Центер-старший, кайзеровский адмирал, проливший море людских слез и крови в обычные моря, омывающие континенты. Когда Центер-первый умирал, он все еще по привычке лепетал:

— Не быть, вам не быть... не бы... не-не-не... н-н-н...

Сын его, Центер-второй, поплыв по стопам предка, став адмиралом и начальником военно-морского отдела рейхсвера, тоже старался смотреть на перспективы человечества через перископы немецких подводных лодок.

А когда уже подросток его отпрыск, Карл-Адольф Центер-третий, к нему вместе с наследством перешла и семейная традиция: «Нападай! Взрывай! Топи!»

Карл-Адольф Центер... Карл и Адольф в одном лице. Насколько это оказалось опасным для окружающих, подтвердила биография Центера-третьего.

В конце тридцатых годов этот центерёнок по протекции папы был зачислен в фашистский генеральный штаб. В генеральном штабе шла подготовка к генеральной репетиции: весь штат с увлечением участвовал в военных играх под названием «Вторая мировая война». Правда, Центеру по молодости лет вначале поручили сравнительно легкую работу: он должен был уточнять планы нападения на Данию, Голландию и Норвегию. Но уже скоро, невзи-

рая на малый жизненный опыт, Центер прослыл среди коллег крупным «специалистом по минам».

А мины германский генштаб умел ставить миру очень искусно. И когда наконец они взорвались, многие народы, в том числе датчане, голландцы и норвежцы, увидели у своих берегов немецкие военные корабли. Корабли палили, засыпая снарядами мирную землю. Особенно старался один корабль — фашистский эсминец. Казалось, его командир решил спалить не только землю, даже самое море, но заработать чин адмирала.

Да так оно и было: ведь командовал кораблем вчерашний генштабист Карл-Адольф Центер-третий.

И Центер, соблюдая семейную традицию, получил чин адмирала. Правда, он и капитулировал: это тоже было в традиции Центеров.

Но прошло всего шесть лет — и перед Центером, выбросившим белый флаг вместо черного, пиратского, капитулировали его недавние противники на море, а ныне союзники по НАТО. Центера приглашают в Бонн как референта по военно-морским силам Западной Германии. И Центер поплыл в гору.

Сейчас Карл-Адольф, имея два имени, работает на посту руководителя бундесмарине за троих.

Недаром же многие союзники по НАТО уже давно следуют в кильватере за ФРГ по многим военным показателям. И особенно по тем, что касаются военно-морского флота. Еще бы! На флагмане этого флота под личным вымпелом его командующего сам адмирал Центер покуривает трубочку. «Так держать!» Партнеры по Атлантическому сообществу договорились выделить флот на «нужды» НАТО лишь в случае войны, но ФРГ поспешила сделать это уже в мирное время.

Стоящий на командирском мостике адмирал Центер подносит бинокль к глазам: «Зер гут!» Параллельным курсом идет знаменитый корабль НАТО «Клод-Риккетс» с атомными ракетами на борту...

Полсотни моряков на «Клоде» кричат что-то похожее на «хайль!». Адмирал доволен: солидная часть команды этого атомного ковчега — военнослужащие бундесмарине.

Адмирал не имеет оснований для недовольства. На западногерманские верфи, занятые военными заказами, не успевают завозить шампанское: ведь о борт каждого нового корабля положено разбить бутылку с солнечным напитком. А это, в свою очередь, стимулирует развитие и европейской винодельческой промышленности...

Уже западногерманские военные верфи, удовлетворяя аппетиты бундесмарине, начали поставлять продукцию и другим членам НАТО.

Уже без малого триста военных кораблей ФРГ, в том числе новейшие ракетно-осцы и подводные лодки, способные нести ядерное оружие, бороздят морские воды.

Уже адмирал Карл-Адольф Центер-третий с вожделением поглядывает на восток: «Балтийское море вводит нас в пространство возможного противника и образует для него открытый фланг, где этот противник и истечет кровью...»

Ах, эти милые, патриархальные семьи, где из рода в род все неизменно: один адмирал, второй адмирал, третий адмирал... Потомственные, непочетные...

И на всех трех одна-единственная мечта: «Нападать! Взрывать! Топить!»

И на всех трех один-единственный вопрос, который они неуклонно адресуют человечеству. Этот вопрос: «Быть или не быть?»

Е. ПАТРИК,
Ф. РУМЯНЦЕВ

Ваш ребенок перерождается в зверя

«Хорошенько следите за зубами ваших детей! Иначе вы можете не заметить, как у них отрастут клыки и они превратятся в вампиров».

Бред? Мы просто цитируем выдержку из американского журнала «Знаменитые монстры» (издается в Филадельфии).

«Вниманию близких! Среди нас бродят маленькие вампиры», — предупреждает журнал. А может быть, вы хотите познакомиться с его рубрикой «Мисс Ужас советует юным читателям»? Ах, вас не удовлетворяет этот журнал? Может быть, вам тогда подойдет «Мир чудовищ»? Очень полезен для детей. Или «Гробкопатель»? Вас не интересует детская литература этого жанра? Но, может быть, вас заинтересует милая игрушка для вашей дочурки? Труп в натуральную величину, совсем как настоящий. Его вносят в коробке. А когда крышечку снимают, он начинает медленно подниматься. Самое забавное — это когда труп раскрывает глаза. А может, желаете скелетик? «Уайт-боун, флексибл, суперлон, пластик» (из чистых белых костей и гибкий), позвонки гнутся, синтетика. Гигиенично и познавательно. Или вот эта змейка, она просто очаровательна. Вы не успеваете моргнуть глазом, как она раздувается и обвивает ваши ноги. Эффект бесспорный. Все наши покупатели довольны. Действует даже на пожилых людей...

Подобный разговор возможен в любом американском магазине для детей. И нередко на дорогах США вы встретите малыша в маске мертвеца с ослепленными зубами, загримированного под знаменитого убийцу, пирата-висельника или зомби (персонаж из карибских легенд, оживленный колдовством труп).

Целая отрасль американской индустрии работает над тем, чтобы многомиллионными тиражами распространить игрушки ужаса. Прилавки заполнила энциклопедия всякой чертовщины — сборники «Демоны», «Ведьмы», «Мумии», «Привидения» и тому подобное.

В Майами-бич, знаменитом местечке во Флориде, где устраиваются традиционные конкурсы красоток, теперь проводится также конкурс ужасов. На экранах телевизоров возникают рожи одна страшнее другой — с вытекшими глазами и скошенными ртами, дегенеративными лбами. «Авторитетное» жюри выбирает очередную «мисс Ужас».

Прививка юному поколению вкуса и противоядие от страшному проводится с чисто американским размахом, с затратами миллионов на рекламу, с привлечением выдающихся трупных дел мастеров.

«Это сказал, что наша продукция вредная? — защищаются отцы подобной коммерции. — Наоборот. Она освобождает ребенка от «комплексов», которые мешают ему стать сильным и самостоятельным человеком. Малыш отучается бояться чертей и всего страшного. Гильотины для разрубания кукол, которые мы продаем (все 98 центов штука), помогают усвоить, что смерть — обычное явление».

Империализму нужен безжалостный убийца, лишенный таких «комплексов», как совесть и уважение к человеческой жизни. Вспомним, нацисты с детства заботились, чтобы во взгляде ребенка была «волчья бездна». Быть молодым, сильным зверем, освободиться от таких недостойных сверхчеловека «слабостей», как жалость, культура, чувство братства и уважения, воспитать холодного и послушного наемника — такова была их цель. В США новые средства, но цель и эффект (Вьетнам, Корея) те же. И обыванивание начинается тоже с детства.

Отнюдь не прогрессивный итальянский журнал «А-би-чи», озабоченный тем, что США стали наводнять игрушками ужаса Англию, Скандинавию, ФРГ, приходит к выводу: «Фатальный вирус Вьетнама все больше бросает свою тень на американское общество». Далее журнал спрашивает: «Какие виды садизма, ненормальные отклонения в психике хотят везти контрабандой для наших ребят? Какое больное общество может предлагать подобные «игрушки» своим детям?»

Ответ один: общество барыша, охваченное горячей милитаризмом.

С. БАШМАКОВ

МИМОХОДОМ

Закройщик мечтал о клиенте, которого все по плечу.

Откладывал деньги в безразмерный чулок.

Тертый толкач.

Ему нравилось, что журнал не возвращал рукописей: это в какой-то степени льстило его самолюбию.

К сожалению, транспорт иногда не столько подвозит, сколько подводит.

Начал с нумизматики, а кончил стяжательством.

Н. СТАНИЛОВСКИЙ

Техника развивается так быстро, что недалек день, когда мечта пассажиров о безразмерных автобусах и трамваях станет явью.

Е. БЕРЕЗИН

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА
и М. СКОБЕЛЕВА

Юрий Николаевич УЗБАКОВ
(к 50-летию со дня рождения)

Дружеский шарж А. ЦВЕТКОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Могу Вас познакомить со своими специальностями: 1. Плотник. 2. Столяр. 3. Каменщик. 4. Штукатур. 5. Печник. 6. Калорифер кладу, бетонщик и по железкам кумекаю.

Кроме этого, в свободное время от работы организую кружок самодеятельности, исполняю все инсценировки Чехова, исполняю женские роли, исполняю на русском народном инструменте — домра и более 400 фокусов. Мы можем свою самодеятельность иметь в лесничестве (с Вами на сцене разрежем человека пилой пополам, и живой останется)».

(Из письма И. Кульнева в Вобровское лесничество.)

Прислал И. КОРАБЛИНОВ.

Воронежская область.

«Объяснительная

Довожу до Вас, что я совершил прогул. По причине того, что я проспал до 3 часов дня. Больше засонливости не будет. Обещаю!»

Переписал В. КУЗНЕЦОВ.

г. Нижний Тагил.

«Под воздействием кулаков и домашнего инструмента (утюга) я сдался».

(Из заявления.)

Выписал И. ПРАВДИН.

г. Пушкин.

«Обязываю Вас изготовить рамки для окон детсада с целью невыпадения детей из отходов производства».

(Из служебного письма.)

Прислала Г. МАСЛЕННИКОВА.

г. Ярославль.

«С трезвой стороны меня хорошо знает общественность».

(Из объяснения.)

«Граждане судьи, прошу учесть, что я ругался матом, но не в прямом смысле».

(Из объяснения.)

«К делу приобщены вещественные доказательства: 35 рублей и три кубометра леса».

(Из обвинительного заключения.)

Прислал И. ЧАБАНОВ.

Краснодарский край.

«Конюх Бобровников зашел в конюшню. Лошадь его лягнула. Случай произошел по причине несвоевременного предупреждения лошади окриком для ее оборачивания головой к двери».

Для недопущения подобного случая конюхам необходимо к лошадям входить после их предупреждения голосом, приведения лошадей в состояние полного спокойствия».

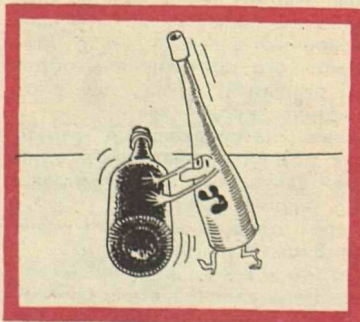
(Из акта.)

Копию снял В. РАЕВ.

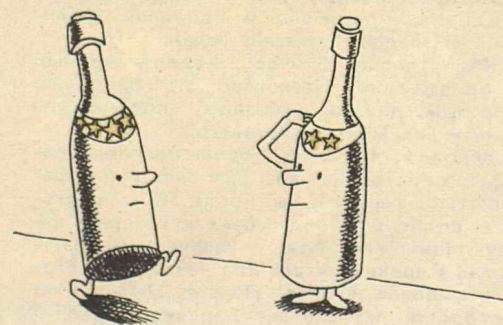
г. Невьянск.

— Нет-нет, что вы, я не пью!

— Ведь говорила тебе — хватит пить, ведь говорила!

Рисунки С. АЛЕКСАНДРОВА

«Как я отдыхал в Крыму»

В № 26-м «Крокодила» за прошлый год был опубликован фельетон «Как я отдыхал в Крыму». Речь в нем шла о некоторых тучах, омрачающих лучезарный небосклон всесоюзной здравницы — Крыма.

К бедствиям административным автор фельетона отнес факты неправильного использования курортных сборов, недостаточное оборудование пляжей и перебои с транспортом. В разряд же бед чисто стихийных попало необычайное количество граждан, отдыхавших прошлым летом в Крыму.

Крокодилу приятно отметить, что отдельные лица и целые организации взволнованно откликнулись на выступление журнала. Первым прислал в редакцию письмо министр финансов Украинской ССР тов. А. Барановский. Он удостоверил справедливость критики, содержащейся в фельетоне, и заверил редакцию в том, что неполадки с расходованием курортных сборов будут устранены. Поддержали фельетон и непосредственно крымские организации. Областной комитет КПСС, в частности, сообщил:

«Нарушения в использовании средств курортного сбора, указанные в фельетоне «Как я отдыхал в Крыму», имели место. Исполком областного Совета депутатов трудящихся и президиум Крымского обласовпрофа обязали горисполкомы и поселковые Советы расходовать средства курортного сбора только на цели благоустройства и текущего содержания курортных районов городов и поселков, не расплывая их по объектам, расположенным на территории всего города, поселка.

Председателям исполкомов города Ялты тов. Король и города Евпатории тов. Мысову указано на нарушения в расходовании средств курортного сбора».

Аналогичное письмо прислал в редакцию и Крымский облисполком.

Фельетон также был обсужден на собраниях в Симферопольском тансомоторном парке, о чем известили редакцию тов. А. Боровиков (директор тансопарка) и тов. И. Каповский (заместитель управляющего Крымоблавтоотрестом).

Они сообщили, что в их хозяйствах критика, направленная в адрес некоторых нерадивых водителей, была признана справедливой. Руководители Крымского областного треста написали редакции о конкретных мерах, принятых для улучшения автосервиса: «Организованы новые диспетчерские автопункты и указатели. С целью упорядочения оплаты проезда в такси на местах стоянок установлены щиты с указанием ориентировочной стоимости проезда до основных пунктов Крыма...»

Новый курортный сезон не за горами. И Крокодил надеется, что гости Крыма уже не будут испытывать тех огорчительных неудобств, с которыми им пришлось столкнуться в прошлом сезоне.

«Нет дыма без огня»

Крокодил уже сообщал о мерах, принятых Министерством культуры РСФСР в связи с фельетоном «Нет дыма без огня» («Крокодил» № 27, 1965 г.). Редакция также получила письмо председателя Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР А. В. Романова. В письме сообщается, что фельетон «обсуждался Главным управлением художественной кинематографии комитета и руководством киностудии «Мосфильм». Критика безответственного отношения работников съемочной группы фильма «Начала и пути» к архитектурным памятникам старины во время натурных съемок в городе Владимире признана правильной.

Специальной комиссией комитета, изучавшей этот вопрос, установлено, что случаи недостаточного бережного отношения к памятникам материальной культуры имели место в работе некоторых съемочных коллективов и других киностудий («Беларусьфильм» — по фильму «Город мастеров», Рижская студия — по фильму «Царская невеста»).

Приказом председателя Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР режиссерам-постановщикам и директорам фильмов «Город мастеров», «Начала и пути» и «Царская невеста» указано на безответственное отношение к памятникам архитектуры во время проведения киносъемок. Директора картин, режиссеры-постановщики, художники и операторы предупреждены, что во всех случаях непродуманного, легкомысленного, безответственного отношения к сохранности объектов, имеющих историческую или художественную ценность, и виновным будут применены строгие административные меры, а материальный ущерб, нанесенный памятникам старины, будет возмещаться непосредственно за счет виновных».

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Подписчики «Крокодила», срок подписки у которых истекает в июне 1966 года, могут заблаговременно возобновить подписку на 2-е полугодие 1966 года.

Подписка принимается в отделах и агентствах «Союзпечати», в отделениях связи, а также общественными распространителями печати на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях.

Издательство «Правда».

— Понимаете, никак не могу найти скрытые резервы.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

Листая страницы...

Сколько лет старцу?

В газете «Саяны» (Тункинский район, Бурятской АССР) появилась заметка под рубрикой «В мире интересных фактов». Называется — «Он видел Петра I».

«В Томске, — говорится в заметке, — поступил в больницу на лечение старец, которому 200 лет от роду. Он имеет метрическое свидетельство. Кроме того, у него есть паспорт, выданный ему в пятидесятилетнем возрасте в 1763 году. С тех пор, как он овдовел, прошло 123 года. Старец рассказывает, что видел Петра I».

Прочли мы эту заметку, и сразу у нас появились небольшие претензии к редактору Д. Цыренову. Во-первых, судя по этим данным, старцу выходит не 200, а 250 лет. А во-вторых, не худо бы назвать такого почтенного человека и по имени-отчеству. А то — старец, старец...

И. ШЕЛЕХОВ

Бурятская АССР.

ПРОСТО НЕКТО

Старожил одного шотландского городка заметил, что в парке вывешено новое объявление: «Не ходите по газонам. За нарушение — штраф один шиллинг». Он подошел к полицейскому и спросил:

— Почему снизили штраф? Ведь раньше было три шиллинга?

— Пришлось. За три шиллинга никто не хотел ходить по газонам.

Инструктор по автомобильной езде, в высшей степени вежливый молодой человек, обращается к красивой девушке, которая берет уроки управления автомашиной:

— Скажите, пожалуйста, вам уже говорил кто-нибудь, что у вас большие, миндалевидные, очаровательные глаза?

— Говорили, — конетливо отвечает девушка.

— Так почему же, черт бы вас побрал, вы не смотрите этими самыми большими, миндалевидными, очаровательными глазами на знаки уличного движения?

В помещении полицейского участка дежурный спрашивает свидетельницу происшествия:

— Сколько вам лет, сударыня?

— Я уже видела тридцатую весну, — отвечает не без конетства свидетельница.

— А в котором это было году? — просит уточнить опытный полицейский.

За кулисами две актрисы разговаривают о выступающей:

— Посмотри, я ничего не понимаю: почему зрители без конца аплодируют перед началом ее выступления?

— Ничего удивительного. Она сказала, что не будет петь, пока не наступит тишина.

Парикмахер, стригущий знакомого клиента, обращается к нему:

— За последнее время вы что-то катастрофически теряете волосы. Делаете ли вы что-нибудь для их спасения?

— Да, развонзусь.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Адрес редакции:
Москва, А-15.
Бумажный пр. 14.
Тел. Д-0-10-86.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ [ответственный секретарь], Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Издательство «Правда».
А 10224. Изд. № 224.

Подписано к печати 28/II 1966 г.
Тираж 4 300 000 экз.
Формат бум. 70х108/16.
1 бум. л. — 2,74 печ. л.
Заказ № 581.

— Двести пятьдесят тысяч солдат в ваше распоряжение прибыли!